

Исключение как санкционная мера регулирования состава ВЛКСМ в период Великой Отечественной войны (1941–1945): опыт сравнительного анализа

Аннотация. Статья посвящена санкционным аспектам кадровой политики ВЛКСМ в период Великой Отечественной войны. Внимание автора сосредоточено на крайнем виде корпоративных санкций – исключении, которое рассмотрено в качестве механизма регулирования качественного и количественного состава тылового комсомола в условиях кадрового дефицита 1941–1945 гг. Дана сравнительная пространственно-временная оценка работы санкционного механизма исключений в предвоенный и военный периоды в масштабе СССР и на уровне региона с выявлением различий в практике его применения и обоснованием их причин. Изучение аспектов санкционной политики в комсомоле проводилось с учетом государственного характера этой организации. Методология исследования в основном базировалась на применении сравнительно-исторического метода, включая синхронный и диахронный анализы материала, а также метода статистической обработки информации. В изложении материала автор придерживался принципа историзма. Научная новизна статьи заключается в сравнительном изучении вопросов санкционной политики в ВЛКСМ в период Великой Отечественной войны на основе современных методологических подходов. Санкционная политика в ВЛКСМ в период Великой Отечественной войны сопровождалась абсолютным и относительным сокращением доли исключенных в общей массе комсомольцев по сравнению с предвоенным временем, объяснявшимся стремлением комсомольских органов к максимальному сохранению организационно-исполнительного потенциала организации в условиях обвального сокращения ее численности и усложнения функциональных обязанностей. Характер исключений в период войны свидетельствует об их непосредственной связи с правоохранительными нормами и задачами укрепления прочности тыла.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, тыл, Тамбовская область, комсомол, мобилизация, кадровая политика, проступок, преступление, санкция, исключение.

Abstract. This article is dedicated to the sanction features of the human resource policy of the All-Union Leninist Young Communist League (Komsomol) during the period of the Great Patriotic War. The author's attention is focused on the extreme form of corporate sanctions – expulsion, which is examined as part of the regulating mechanisms of the group's quality and quantity composition consisting of the civilian Komsomol under the conditions of membership shortages in 1941–1945. The author presents a comparative time-spatial analysis of the sanction mechanisms' work of expelling members during the pre-war period and during the war, on the scale of the whole USSR and on the regional level, while identifying the differences in implementation practices and reasons of substantiation. The study of the sanction policy in the Komsomol is carried out considering the governmental nature of this organisation. The article's methodology is primarily based on the use of the historical-comparative method, including synchronic and diachronic material analysis, as well as the method of statistical data processing. In presenting the material the author adheres to the principle of historicism. The article's scientific novelty lies in its comparative examination of the questions of the sanction policy of the All-Union Leninist Young Communist League during the period of the Great Patriotic War on the basis of modern methodological approaches. The sanction policy of the Komsomol during the period of the Great Patriotic War was accompanied by an absolute and a relative reduction of the proportion of expelled members in the total body of the Komsomol compared to the pre-war period, which is explained by the aim of the Komsomol authorities to maintain to the highest degree the organisational and executive potential of the organisation under the conditions of a precipitous reduction of its number and the complication of its functional responsibilities. The nature of expulsion during the period of war demonstrates the organisation's direct link with law enforcement standards and with the objectives of strengthening social stability among the civilian population.

Key words: Great Patriotic War, rearward, Tambov region, Komsomol, mobilisation, human resource policy, offence, crime, sanctions, expulsion.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-31-01002а1.

Актуальность изучения исторического опыта комсомола в качестве одного из институтов советского общества, как представляется, в первую очередь связана с его включенностью в два важнейших политических процесса – социализацию советской молодежи и производство кадров партийно-государственной бюрократии. Однако в наши дни тема ВЛКСМ представляет не только научный, но и практический интерес, поскольку в условиях разрушения традиционных институтов воспитания молодежи процессами урбанизации и глобализации, развития средств массовых коммуникаций, маргинализации общества в связи с ростом миграционной активности, обострения международной борьбы за экономические ресурсы возрастает угроза информационного воздействия на российскую молодежь внешних политических сил, в том числе экстремистской направленности.

Современные события на Украине, Ближнем Востоке, даже в Западной Европе наглядно демонстрируют вероятные перспективы подобной социализации молодежи для государства и общества и, на наш взгляд, подтверждают крайнюю необходимость активного государственного участия в процессе воспитания подрастающего поколения. Недавний указ президента В. В. Путина о создании государственно-общественной организации «Российское движение школьников» подтверждает понимание этой необходимости российской властью. Очевидно, что работа этой структуры должна строиться с учетом исторического опыта ВЛКСМ, в том числе его опыта управления кадрами.

Кадровая политика ВЛКСМ в годы войны представляет исследовательский интерес как опыт поддержания работоспособности организации в условиях массовой потери своих членов при одновременном возрастании организационно-исполнительной роли в обеспечении материальной и духовной жизнедеятельности тыла.

Предметом исследования является таковой санкционный элемент кадровой политики ВЛКСМ, как исключение. В авторские задачи входит выявление различий в практике его применения в предвоенный и военный периоды, оценка масштабов, анализ причин изменения санкционной политики.

Исследовательская новизна статьи обусловлена крайне слабой изученностью в отечественной историографии сюжетов внутренней жизни комсомола периода 1930–1980-х гг.

Не считая немногочисленных догматизированных специальных публикаций советских историков, в современной исторической литературе тема внутренней жизни комсомола в 1941–1945 гг., кроме автора этих строк, в региональном разрезе стала объектом серьезного внимания сибирского историка С. Г. Желаевой, которая посвятила проблемам регулирования комсомольского состава один из параграфов своего диссертационного исследования и пришла к выводу, что неразборчивость в вопросах приема в комсомол во время войны стала причиной снижения сознательности и дисциплины его членов и в условиях общего снижения уровня жизни в тылу вызвала скачок числа исключений из ВЛКСМ, основными причинами которых были нарушение трудовой и комсомольской дисциплины, воровство и хулиганство [1, 16].

Полувоенный характер организационного устройства ВЛКСМ, копирование партийного отношения к кадрам, особенности политической жизни СССР в 1920–1930-е гг. объективно способствовали складыванию жесткого стиля работы с комсомольскими кадрами с широким применением санкций, включая крайние дисциплинарные меры. Особенно это проявлялось в периоды партийных чисток, запускавших аналогичный механизм внутри комсомола. Наибольший размах комсомольские чистки, сопровождавшиеся массовыми исключениями комсомольцев из рядов молодежного союза, приобрели в период сталинских репрессивных кампаний 1936–1938 гг., которые, по мнению ряда современных историков, привели к кадровой революции в управленческом звене страны. Данные таблицы 1 позволяют получить представление о характере исключений комсомольцев в эти годы [2, л. 3, 31].

Они полностью отражают политическую реальность СССР второй половины 1930-х гг.: абсолютный и относительный максимум исключенных пришелся на период массовых репрессий 1936–1938 гг., а характер исключений в эти годы свидетельствовал о мощном влиянии внешнего фактора на санкционную политику комсомольского руководства: причины приблизительно половины исключений имели сугубо политический, а значительной части – уголовный характер, будучи связанными с курсом руководства СССР на укрепление режима сталинской диктатуры. Окончание периода «Большого террора» привело к возвращению санкционной политики в ВЛКСМ в нормальное русло – резко

Таблица 1

Исключения из ВЛКСМ в 1936–1940 гг.

Год	Всего исключено: кол-во %	Доля исключенных в составе ВЛКСМ, в %	Основания исключения и доля исключенных по каждому основанию: кол-во %				
			враждебный элемент	шкурники	морально разложившиеся	нарушение комсомольской дисциплины	остальные причины
1936	79428 100%	2,0	7691 9,7%	31920 40,2%	13532 17%	12955 16,3%	13330 16,3%
1937	130830 100%	3,0	65158 49,8%	5321 4,1%	21189 16,2%	22939 17,5%	16243 12,4%
1938	63929 100%	0,9	19911 31,1%	12336 19,3%	12295 19,2%	6208 9,7%	13179 20,7%
1939	43979 100%	0,5	3033 6,9%	2762 6,3%	11027 25,1%	15808 35,9%	11359 25,8%
1940	45891 100%	0,6	679 1,4%	1484 3,3%	4463 9,7%	27520 60%	4745 25,6%

Таблица 2

Исключения из ВЛКСМ в 1941–1945 гг.

Год	Всего исключено: кол-во %	Доля исключенных в составе ВЛКСМ, в %	Основания исключения и доля исключенных по каждому основанию: кол-во %							
			за изме- ну Роди- не и связь с немца- ми	за дезер- тирство с произ- водства	за утрату комсо- моль- ского билета	за спеку- ляцию, растрату, воров- ство	как осуж- денных	за хули- ганство и мо- ральное разложе- ние	за нару- шение комсо- моль- ской дисци- плины	осталь- ные причины
1941			нет данных							
1942	6109 100%	0,2	нет данных							
1943	13959 100%	0,4	5600 40,1%	1102 7,9%	350 2,5%	1077 7,7%	1134 8,1%	242 1,7%	2136 15,3%	2318 16,7%
1944	16592 100%	0,38	5798 34,9%	3530 21,2%	304 1,8%	1394 8,4%	724 4,4%	766 4,6%	1686 10,2%	2390 14,5%
1945	14998 100%	0,27	2159 14,4%	5605 37,4%	202 1,3%	1512 10,1%	1273 8,5%	327 2,2%	1789 11,9%	2131 14,2%

му снижению карательной активности комитетов и преобладанию «технических» причин исключений, в основном связанных с нарушением уставных, в том числе материальных, обязанностей члена ВЛКСМ.

Проблема исключения как крайнего средства дисциплинарного воздействия на членов ВЛКСМ в обстоятельствах войны приобрела определенные коллизийные особенности, вызванные массовыми мобилизациями комсомольцев на фронт. С одной стороны, сильное ослабление кадрового потенциала комсомола в условиях усложнения поставленных перед ним текущих партийных задач требовало от комсомольского руководства бережного отношения к наличным кадрам. С другой стороны, массовый – в том числе принудительный – прием молодежи в комсомол в военные годы, призванный компенсировать убыль членов с довоенным стажем, объективно сопровождался снижением исполнительных и

моральных свойств союзной массы, что в свою очередь вынуждало комсомольские комитеты усиливать меры дисциплинарной ответственности, включая исключение из комсомольских рядов.

Особенности санкционной политики комсомольского руководства в военные годы представлены в таблице 2 [2, л. 3, 29, 32].

Данные таблицы 2 свидетельствуют о нацеленности комсомольского руководства на максимальное сохранение кадрового потенциала организации, в результате чего, даже несмотря на психологические и материальные трудности в тылу и неразборчивость местных комитетов при приеме молодежи в комсомол, доля исключенных в его составе сократилась в 2–3 раза в сравнении с предвоенными показателями. При этом численность исключенных по двум лидирующим накануне войны (1939–1940 гг.) основаниям применения этой санкции – «нарушение

Состав исключенных из Тамбовской областной комсомольской организации в 1941–1945 гг. по причинам исключения (поквартильно)

Дата	Всего исключено	Основания исключения							
		моральное разложение	нарушение комсомольской дисциплины	нарушение указа от 26 июня 1940 г.	кража	растрата	хулиганство	дезертирство из армии	остальные причины
1.04.1941	77	3	53	–	–	–	–	–	21
1.07.1941	144	6	14	81	10	–	15	–	18
1.10.1941	98	2	42	33	9	6	5	–	1
1.01.1942	94	4	30	19	10	3	–	7	21
1.04.1942	56	–	16	6	8	6	–	16	4
1.07.1942	32	–	1	–	9	1	–	10	11
1.10.1942	61	2	11	–	17	–	–	8	23
1.01.1943	52	2	14	–	14	9	–	4	9
1.04.1943	37	1	5	–	24	1	–	3	3
1.07.1943	32	–	6	–	17	–	–	4	5
1.10.1943	12	–	3	–	3	–	–	2	4
1.01.1944	16	–	5	–	2	4	–	2	3
1.04.1944	2	1	–	–	–	1	–	–	–
1.07.1944	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1.10.1944	4	–	–	–	–	2	–	–	2
1.01.1945	24	–	4	–	6	1	–	–	13
1.04.1945	6	–	2	–	–	1	–	–	3
1.07.1945	26	–	2	2	3	–	2	1	16
Итого, кол-во	773	21	208	141	132	35	22	57	157
Итого, %	100	2,7	26,9	18,2	17,1	4,5	2,8	7,4	20,3

комсомольской дисциплины» и «остальные причины» – сократилась в 1943–1945 гг. в 7–8 раз.

В то же время война породила специфические основания дисциплинарных наказаний членов ВЛКСМ – измена Родине, дезертирство с трудового фронта, спекуляция, – которые отодвинули далеко на второй план главное основание довоенных исключений – нарушение комсомольской дисциплины. На долю этих трех причин в 1943–1945 гг. приходилось в среднем 60% исключений из ВЛКСМ. В свою очередь эти ведущие основания дисциплинарной ответственности членов ВЛКСМ, как и в 1936–1938 гг., были продиктованы важнейшими государственными приоритетами, связанными с поддержанием экономической и социальной прочности советского тыла, и, очевидно, являлись одновременно основаниями для привлечения комсомольцев к уголовной ответственности.

Дополнительной – а в некоторых случаях корректирующей – иллюстрацией санкционной политики в ВЛКСМ военного времени служат документы тыловых региональных комсомоль-

ских организаций, в нашем случае – комсомольской организации Тамбовской области.

В таблице 3 [3, л. 2; 4, л. 2; 5, л. 1; 6, л. 1; 7, л. 2; 8, л. 2; 9, л. 2; 10, л. 1; 11, л. 1; 12, л. 1; 13, л. 6; 14, л. 1; 15, л. 1; 16, л. 1; 17, л. 2; 18, л. 1; 19, л. 2; 20, л. 1] представлен состав исключенных из тамбовской областной организации ВЛКСМ по основаниям, которые свидетельствуют о заметных отличиях санкционной политики в регионе от общесоюзных тенденций, в частности, в виде сохранения высокой доли исключенных – 27% – за нарушение уставных норм и незначительной доли исключенных за совершение государственной измены (статья «дезертирство из армии»). В то же время уголовные деяния (нарушение указа от 26 июня 1940 г., дезертирство из армии, воровство, расхитительство, хулиганство), как и в целом по стране, составили главное основание для исключения из областной комсомольской организации: на них в совокупности пришлось 50% исключенных в годы войны.

Наличие в тамбовском комсомоле многочисленной категории исключенных за наруше-

Состав исключенных из Тамбовской областной комсомольской организации по причинам исключения (январь 1941 – май 1945 гг.)

Причины исключения	количество исключенных	в % к общему числу исключенных
за нарушение указа от 26 июня 1940 г.	186	28,0
за кражу, растрату, хулиганство, подделку документов	194	29,2
за нежелание идти в армию по комсомольской мобилизации	33	5,0
за дезертирство из армии	30	4,5
за антисоветское поведение, участие в нелегальной молодежной группе	13	2,0
другие причины	209	30,3
Итого:	665	100

ние комсомольской дисциплины, на наш взгляд, можно объяснить только последствиями политики увеличения рядов ВЛКСМ любой ценой.

Как и в целом по СССР, велика была среди исключенных тамбовских комсомольцев доля нарушителей трудовой дисциплины (указа Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.) – опоздавших на работу, прогульщиков, трудовых дезертиров. Однако если в целом по стране доля таких исключенных с течением войны увеличивалась, то в Тамбовской области наблюдалась обратная тенденция, что, вероятно, было связано с низким уровнем индустриального развития края. На этом основании в годы войны исключались главным образом комсомольцы – дезертиры с трудового фронта: всесоюзных промышленных строков, набравших обороты по мере приближения окончания войны. Комсомольский набор на эти стройки осуществлялся по всей стране с соответствующей перерегистрацией комсомольцев по новому месту работы. Однако на территории Тамбовской области не располагалось подобных промышленных объектов, поэтому вся масса исключений из местной организации ВЛКСМ по данному основанию пришлась на первые месяцы войны – период массовой замены на производстве мобилизованных в армию кадровых рабочих. Главной же причиной дезертирства с производства являлись невыносимые бытовые условия жизни.

Любопытно, что местные комитеты комсомола, принимая решение об исключении из ВЛКСМ по данной причине, иногда впадали в крайность: так, Мичуринский горком ВЛКСМ исключил из комсомола машиниста Д. А. Чердакова за отказ рабочего от предложения отправиться в поездку в составе чужой паровозной бригады в свое выходное время [21, л. 38]. Подобные решения аннулировались областным комсомольским комитетом.

Как свидетельствуют данные таблицы 3, начало войны спровоцировало скачок числа ис-

ключений в тамбовском комсомоле, прежде всего связанный с ростом противоправного поведения в молодежной среде на фоне материальных трудностей тыла. Однако с течением войны прослеживается тенденция к сильному снижению карательной активности местных комсомольских органов по всем основаниям дисциплинарной ответственности, в том числе за нарушение уставных норм. Эта тенденция, на наш взгляд, является региональным подтверждением курса ЦК ВЛКСМ на максимальное сохранение кадрового потенциала союза.

В среднем за 1941 – первую половину 1945 гг. отношение числа исключенных комсомольцев к числу принятых составило по Советскому Союзу 0,83%, по Тамбовской области – 0,88%, что было в 2–3 раза ниже предвоенных показателей [2, л. 15, 29, 31].

Официальная статистика, представленная в таблице 3, дополнена нами таблицей 4, составленной на основании личных подсчетов автора [21, л. 10–16, 38, 127–137; 22, л. 46–57, 68–74, 100–109, 136–146, 168–187, 210–221; 23, л. 13–15, 50–62, 66–74, 97–109, 153–159; 24, л. 118–130; 25, л. 98об.–101, 116об.–119, 148об.; 26, л. 51, 105–109; 27, л. 6об.–10, 75, 76, 91, 100, 151, 152; 28, л. 37, 38, 81об., 82, 118, 119; 29, л. 65, 77–79].

В целом материалы таблицы 4, безусловно неполные, подтверждают сводные сведения официальной статистики об абсолютном преобладании в основаниях исключения из тамбовского комсомола в 1941–1945 гг. противоправных деяний, значительно повышают удельный вес исключенных комсомольцев за трудовые правонарушения, а самое интересное – показывают наличие и долю исключенных комсомольцев по политическим мотивам и за такое нарушение комсомольской дисциплины, как отказ отправляться в армию по комсомольской мобилизации. Таковых насчитывалось соответственно 2% и 5%. При этом необходимо заметить, что фактическая численность отказавшихся отправ-

Состав исключенных из Тамбовской областной комсомольской организации в 1941–1945 гг. по роду занятий (поквартально)

Дата	Всего исключено	Род занятий или профессия					
		рабочих промышленных и сельскохозяйственных	колхозников	инженеров и техников	учителей	врачей	агрономов
1.04.1941	77	22	17	–	4	–	2
1.07.1941	144	53	25	–	12	3	–
1.10.1941	98	29	25	–	4	–	–
1.01.1942	94	21	27	–	3	–	–
1.04.1942	56	15	31	–	3	–	–
1.07.1942	32	3	23	–	–	–	–
1.10.1942	61	2	37	–	4	–	–
1.01.1943	52	4	40	–	2	–	–
1.04.1943	37	8	1	–	–	–	–
1.07.1943	32	4	16	–	1	–	–
1.10.1943	12	2	8	–	1	–	–
1.01.1944	16	1	6	–	–	–	–
1.04.1944	2	–	1	–	–	–	–
1.07.1944	–	–	–	–	–	–	–
1.10.1944	4	–	1	–	–	–	–
1.01.1945	24	2	11	–	1	–	–
1.04.1945	6	–	–	–	–	–	–
1.07.1945	26	2	5	–	–	–	–
Итого, кол-во	773	168	274	–	35	3	2
Итого, %	100	21,7	35,4	–	4,5	0,4	0,3

Продолжение таблицы 5

Дата	Род занятий или профессия						
	служащих	учащихся вузов	учащихся техникумов и рабфаков	учащихся начальных и средних школ	учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО	остальных учащихся	всех остальных
1.04.1941	20	–	2	9	–	1	–
1.07.1941	38	5	–	1	–	1	6
1.10.1941	25	–	5	8	–	–	2
1.01.1942	34	3	–	6	–	–	–
1.04.1942	3	–	–	3	–	–	1
1.07.1942	6	–	–	–	–	–	–
1.10.1942	10	–	2	3	–	–	3
1.01.1943	2	–	–	3	–	–	1
1.04.1943	–	–	–	–	27	–	1
1.07.1943	7	2	–	–	–	–	2
1.10.1943	1	–	–	–	–	–	–
1.01.1944	7	–	1	–	–	–	1
1.04.1944	1	–	–	–	–	–	–
1.07.1944	–	–	–	–	–	–	–
1.10.1944	3	–	–	–	–	–	–
1.01.1945	4	5	–	–	–	–	1
1.04.1945	6	–	–	–	–	–	–
1.07.1945	17	–	–	–	–	–	2
Итого, кол-во	184	15	10	33	27	2	20
Итого, %	23,8	1,9	1,3	4,3	3,5	0,3	2,6

ляться в армию по комсомольской мобилизации была несколько выше табличной, поскольку решения об исключении отменялись в случае призыва комсомольца в армию в порядке общей мобилизации.

Понятие «антисоветское поведение» имело широкую трактовку, но в целом сводилось к

критике конкретных действий властей. Так, в 1943 г. из состава тамбовского комсомола был исключен некто А. П. Щербаков «за <...> антисоветское поведение, заключающееся в том, что отказывался идти собирать семена взаймы у колхозников, называя это обдирательством колхозников, сам ни одного килограмма дать не хотел,

чем самым разлагал колхозников, восстанавливал <...> против руководителей колхозов» [27, л. 151–152]. Но даже в этом случае бюро обкома ВЛКСМ отменило решение районного комитета, учитывая статус комсомольца как ветерана войны и признание им своей ошибки. Относительно наличия в 1941 г. на территории Тамбовской области нелегальной молодежной группы и участия в ней комсомольцев дополнительных сведений в документах Тамбовского обкома ВЛКСМ не имеется [22, л. 55–56].

Среди причин исключения из комсомольских рядов в годы войны, как свидетельствуют местные документы, были пьянство, сокрытие социального происхождения, утрата комсомольского билета, родство с изменниками Родины, нежелание состоять в рядах союза, распространение панических слухов, связь с дезертиром, отказ участвовать в комсомольском кроссе. Часть подобных решений аннулировалась областным комсомольским руководством [22, л. 48–51, 54, 138, 140, 219; 23, л. 61, 71; 26, л. 51; 27, л. 60б.–10, 91, 100]. В то же время еще в апреле 1939 г. пленум ЦК ВЛКСМ запретил исключать из комсомола за маловажные проступки и за родство с социально чуждыми элементами [30, л. 61].

Любопытен анализ состава исключенных из Тамбовской областной комсомольской организации в 1941–1945 гг. по роду занятий (таблица 5) [3, л. 2; 4, л. 2; 5, л. 1; 6, л. 1; 7, л. 2; 8, л. 2; 9, л. 2; 10, л. 1; 11, л. 1; 12, л. 1; 13, л. 6; 14, л. 1; 15, л. 1; 16, л. 1; 17, л. 2; 18, л. 1; 19, л. 2; 20, л. 1]. Он показывает, что основная часть исключенных приходилась на социальные группы рабочих, колхозников и служащих, то есть совершеннолетнее население. Их доля составила 80,9% всех исключенных за время войны, в то время как удельный вес в составе тамбовских комсомольцев – в среднем 54,2%. В то же время на долю

учащихся, которыми являлись 37,4% тамбовских комсомольцев, пришлось всего 11,3% всех исключений за 1941–1945 гг., что было связано с сокращением для них в силу возраста и специфики деятельности перечня оснований для применения санкционных мер.

На долю интеллигенции, удельный вес которой среди тамбовских комсомольцев в годы войны составил в среднем 6,2%, пришлось 5,2% всех исключенных. Следовательно, на каждого рабочего, колхозника и служащего в период войны приходилось исключенных больше, чем на представителя любой другой социальной группы. Таким образом, представители интеллигенции являлись самыми дисциплинированными комсомольцами. Именно эта категория молодежи имела наибольшие основания называться «передовой», однако ее представительство в комсомоле официально считалось второстепенным в силу приоритета хозяйственных задач в его деятельности.

Таким образом, сравнительный анализ общесоюзных и региональных документов позволяет заключить, что санкционная политика в ВЛКСМ в период Великой Отечественной войны имела прагматичный характер, четко отражая, во-первых, государственный характер этой организации, во-вторых, особое обстоятельство военного времени – кадровый дефицит и увеличение объема работы. Государственный характер организации проявился в приоритете юридических (правоохранительных) – а не корпоративных (уставных) – оснований исключения из рядов ВЛКСМ, тесно связанных с задачей укрепления прочности тыла. Кадровый дефицит заставил комсомольское руководство свести к минимуму корпоративные основания для исключения из рядов союза, что привело к резкому снижению доли исключенных в общей массе комсомольцев.

Библиография:

1. Желаева С. Г. Деятельность комсомольской организации Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... к. и. н. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2012. 25 с.
2. Статистические данные о ВЛКСМ с 1936 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-6. Оп. 11. Д. 102.
3. Статистический отчет Тамбовского обкома ВЛКСМ за 1-й квартал 1941 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 534.
4. Статистический отчет Тамбовского обкома ВЛКСМ за 2-й квартал 1941 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 535.
5. Статистический отчет Тамбовского обкома ВЛКСМ за 3-й квартал 1941 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 536.
6. Статистический отчет Тамбовского обкома ВЛКСМ за 4-й квартал 1941 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 537.

7. Статистический отчет Тамбовского обкома ВЛКСМ за 1-й квартал 1942 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 569.
8. Статистический отчет Тамбовского обкома ВЛКСМ за 2-й квартал 1942 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 570.
9. Статистический отчет Тамбовского обкома ВЛКСМ за 3-й квартал 1942 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 571.
10. Статистический отчет Тамбовского обкома ВЛКСМ за 4-й квартал 1942 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 572.
11. Статистический отчет Тамбовского обкома ВЛКСМ за 1-й квартал 1943 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 614.
12. Статистический отчет Тамбовского обкома ВЛКСМ за 2-й квартал 1943 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 615.
13. Статистический отчет Тамбовского обкома ВЛКСМ за 3-й квартал 1943 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 616.
14. Статистический отчет Тамбовского обкома ВЛКСМ за 4-й квартал 1943 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 617.
15. Статистический отчет Тамбовского обкома ВЛКСМ за 1-й квартал 1944 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 650.
16. Статистический отчет Тамбовского обкома ВЛКСМ за 2-й квартал 1944 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 651.
17. Статистический отчет Тамбовского обкома ВЛКСМ за 3-й квартал 1944 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 652.
18. Статистический отчет Тамбовского обкома ВЛКСМ за 4-й квартал 1944 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 653.
19. Статистический отчет Тамбовского обкома ВЛКСМ за 1-й квартал 1945 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 689.
20. Статистический отчет Тамбовского обкома ВЛКСМ за 2-й квартал 1945 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 690.
21. Протоколы заседания бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ за 1941 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. П-Ф. 1184. Оп. 1. Д. 526.
22. Протоколы заседания бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ за 1941 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 527.
23. Протоколы заседания бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ за 1941 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 528.
24. Протоколы заседания бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ за 1942 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 562.
25. Протоколы заседания бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ за 1942 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 561.
26. Протоколы заседания бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ за 1943 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 600.
27. Протоколы заседания бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ за 1943 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 601.
28. Протоколы заседания бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ за 1944 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 638.
29. Протоколы заседания бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ за 1945 г. // Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области. Ф. П-1184. Оп. 1. Д. 672.
30. Материалы к отчету ЦК ВЛКСМ XI съезду за 1936–1949 гг. Ч. 1. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М-6. Оп. 11. Д. 97.
31. Бредихин В. Е. Комсомол Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны: социально-политические аспекты деятельности: дис. ... к. и. н. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2004. 294 с.
32. Дорошина М. М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола Тамбовской области (1937–1991): дис. ... к. и. н. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2015. 248 с.
33. Дорошина М. М., Слезин А. А. Эволюция кадрового корпуса первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937–1953 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. Ч. 2. С. 60–64.
34. Желаева С. Г. Причины исключения из ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны (на материалах Бурятии) // История и культура народов Сибири, стран Центральной и Восточной Азии: Батуевские чтения: Материалы II международной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. С. 72–74.
35. Красавин В. А. Формирование патриотического сознания школьников на документах и материалах Великой Отечественной войны // Педагогика и просвещение. 2013. № 3. С. 247–252. DOI: 10.7256/2306-434X.2013.3.10497.
36. Матюшин П. Н. Репрессии в организациях ВЛКСМ в 1937–1938 годах (На материалах Чувашской АССР) // Вестник Чувашского университета. 2009. № 1. С. 70–74.
37. Павлухин Д. В. Комсомол в системе политического контроля: 1934–1938 гг. На материалах Воронежской и Тамбовской областей: дис. ... к. и. н. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2005. 190 с.

38. Слезин А. А. Институционализация комсомола как государственного органа: теоретическая основа // Политика и общество. 2008. № 4. С. 69–71.
39. Слезин А. А. Источниковая база истории раннего комсомола // Genesis: исторические исследования. 2012. № 2. С. 108–148. DOI: 10.7256/2306-420X.2012.2.271.
40. Слезин А. А. Комсомольский трагифарс под аплодисменты Сталину // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2006. Т. 12. № 2. С. 520–530.
41. Слезин А. А. Регулирование состава комсомола на рубеже 1920–1930-х годов и трансформация общественного правосознания // Право и политика. 2010. № 3. С. 547–551.
42. Слезин А. А., Беляев А. А. Состав провинциальных комсомольских организаций после Великой Отечественной войны // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3. С. 25–32.
43. Тамбовский комсомол: грани истории. 1918–1945 / Под ред. А. А. Слезина. Тамбов: Юлис, 2008. 467 с.
44. Якимов К. А. Образ «врага народа» в комсомольской пропаганде 1937 года // Социодинамика. 2015. № 7. С. 65–77. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.7.15642.

References (transliterated):

1. Zhelaeva S. G. Deyatel'nost' komsomol'skoi organizatsii Buryat-Mongol'skoi ASSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945 gg.: avtoref. dis. ... k. i. n. Ulan-Ude: Buryatskii gosudarstvennyi universitet, 2012. 25 s.
2. Statisticheskie dannye o VLKSM s 1936 g. // Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii. F. M–6. Op. 11. D. 102.
3. Statisticheskii otchet Tambovskogo obkoma VLKSM za 1-i kvartal 1941 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 534.
4. Statisticheskii otchet Tambovskogo obkoma VLKSM za 2-i kvartal 1941 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 535.
5. Statisticheskii otchet Tambovskogo obkoma VLKSM za 3-i kvartal 1941 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 536.
6. Statisticheskii otchet Tambovskogo obkoma VLKSM za 4-i kvartal 1941 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 537.
7. Statisticheskii otchet Tambovskogo obkoma VLKSM za 1-i kvartal 1942 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 569.
8. Statisticheskii otchet Tambovskogo obkoma VLKSM za 2-i kvartal 1942 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 570.
9. Statisticheskii otchet Tambovskogo obkoma VLKSM za 3-i kvartal 1942 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 571.
10. Statisticheskii otchet Tambovskogo obkoma VLKSM za 4-i kvartal 1942 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 572.
11. Statisticheskii otchet Tambovskogo obkoma VLKSM za 1-i kvartal 1943 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 614.
12. Statisticheskii otchet Tambovskogo obkoma VLKSM za 2-i kvartal 1943 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 615.
13. Statisticheskii otchet Tambovskogo obkoma VLKSM za 3-i kvartal 1943 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 616.
14. Statisticheskii otchet Tambovskogo obkoma VLKSM za 4-i kvartal 1943 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 617.
15. Statisticheskii otchet Tambovskogo obkoma VLKSM za 1-i kvartal 1944 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 650.
16. Statisticheskii otchet Tambovskogo obkoma VLKSM za 2-i kvartal 1944 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 651.
17. Statisticheskii otchet Tambovskogo obkoma VLKSM za 3-i kvartal 1944 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 652.
18. Statisticheskii otchet Tambovskogo obkoma VLKSM za 4-i kvartal 1944 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 653.
19. Statisticheskii otchet Tambovskogo obkoma VLKSM za 1-i kvartal 1945 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 689.
20. Statisticheskii otchet Tambovskogo obkoma VLKSM za 2-i kvartal 1945 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 690.
21. Protokoly zasedaniya byuro Tambovskogo obkoma VLKSM za 1941 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. P–F. 1184. Op. 1. D. 526.
22. Protokoly zasedaniya byuro Tambovskogo obkoma VLKSM za 1941 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 527.
23. Protokoly zasedaniya byuro Tambovskogo obkoma VLKSM za 1941 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 528.
24. Protokoly zasedaniya byuro Tambovskogo obkoma VLKSM za 1942 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P–1184. Op. 1. D. 562.

25. Protokoly zasedaniya byuro Tambovskogo obkoma VLKSM za 1942 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P-1184. Op. 1. D. 561.
26. Protokoly zasedaniya byuro Tambovskogo obkoma VLKSM za 1943 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P-1184. Op. 1. D. 600.
27. Protokoly zasedaniya byuro Tambovskogo obkoma VLKSM za 1943 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P-1184. Op. 1. D. 601.
28. Protokoly zasedaniya byuro Tambovskogo obkoma VLKSM za 1944 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P-1184. Op. 1. D. 638.
29. Protokoly zasedaniya byuro Tambovskogo obkoma VLKSM za 1945 g. // Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti. F. P-1184. Op. 1. D. 672.
30. Materialy k otchetu TsK VLKSM XI s'ezdu za 1936–1949 gg. Ch. 1. // Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii. F. M-6. Op. 11. D. 97.
31. Bredikhin V. E. Komsomol Tambovskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: sotsial'no-politicheskie aspekty deyatel'nosti: dis. ... k. i. n. Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi universitet im. G. R. Derzhavina, 2004. 294 s.
32. Doroshina M. M. Korpus pervykh sekretarei oblastnogo, gorodskikh i raionnykh komitetov komsomola Tambovskoi oblasti (1937–1991): dis. ... k. i. n. Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi universitet im. G. R. Derzhavina, 2015. 248 s.
33. Doroshina M. M., Slezin A. A. Evolyutsiya kadrovogo korpusa pervykh sekretarei oblastnogo, gorodskikh i raionnykh komitetov VLKSM Tambovskoi oblasti v 1937–1953 gg. // Istoricheskie, filosofskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 12. Ch. 2. S. 60–64.
34. Zhelaeva S. G. Prichiny isklyucheniya iz VLKSM v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Buryatii) // Istoriya i kul'tura narodov Sibiri, stran Tsentral'noi i Vostochnoi Azii: Batuevskie chteniya: Materialy II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ulan-Ude: Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks FGOU VPO VSGAKI, 2006. S. 72–74.
35. Krasavin V. A. Formirovanie patrioticheskogo soznaniya shkol'nikov na dokumentakh i materialakh Velikoi Otechestvennoi voiny // Pedagogika i prosveshchenie. 2013. № 3. C. 247–252. DOI: 10.7256/2306-434X.2013.3.10497.
36. Matyushin P. N. Repressii v organizatsiyakh VLKSM v 1937–1938 godakh (Na materialakh Chuvashskoi ASSR) // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2009. № 1. S. 70–74.
37. Pavlukhin D. V. Komsomol v sisteme politicheskogo kontrolya: 1934–1938 gg. Na materialakh Voronezhskoi i Tambovskoi oblasti: dis. ... k. i. n. Tambov: Tambovskii gosudarstvennyi universitet im. G. R. Derzhavina, 2005. 190 s.
38. Slezin A. A. Instiutalizatsiya komsomola kak gosudarstvennogo organa: teoreticheskaya osnova // Politika i obshchestvo. 2008. № 4. S. 69–71.
39. Slezin A. A. Istochnikovaya baza istorii rannego komsomola // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2012. № 2. C. 108–148. DOI: 10.7256/2306-420X.2012.2.271.
40. Slezin A. A. Komsomol'skii tragifars pod aplodismenty Stalinu // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2006. T. 12. № 2. S. 520–530.
41. Slezin A. A. Regulirovanie sostava komsomola na rubezhe 1920–1930-kh godov i transformatsiya obshchestvennogo pravosoznaniya // Pravo i politika. 2010. № 3. S. 547–551.
42. Slezin A. A., Belyaev A. A. Sostav provintsial'nykh komsomol'skikh organizatsii posle Velikoi Otechestvennoi voiny // Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'. 2011. № 3. S. 25–32.
43. Tambovskii komsomol: grani istorii. 1918–1945 / Pod red. A. A. Slezina. Tambov: Yulis, 2008. 467 s.
44. Yakimov K. A. Obraz «vruga naroda» v komsomol'skoi propagande 1937 goda // Sotsiodinamika. 2015. № 7. C. 65–77. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.7.15642.